

Ленинские
премии — лучшим

О наших товарищах

ПЯТЬДЕСЯТ лет назад я был принят в штат Александрянского театра и в том же году в театр по окончании бывшего императорского театрального училища в качестве артиста поступил самым талантливым из учеников давняковского выпуска Леонид Сергеевич Вильен.

С тех пор мы вместе с Леонидом Сергеевичем трудимся на ивие искусства, в стенах родного нам Академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

Таким образом, я являюсь живым свидетелем его блестящих актерских побед, его талантливых режиссерских взлетов. Из 82 постановок Вильена я участвовал в 34. Вместе с Леонидом Сергеевичем мы открывали в 1919 году школу актерского мастерства, ныне Театральный институт имени Островского, которому Леонид Сергеевич отдал много лет.

На предложение написать творческий портрет Леонида Сергеевича я откликнулся с радостью. Но, когда я приступил к осуществлению своей задачи и стал вспоминать, что им, как актером, режиссером, педагогом, общественным деятелем и руководителем нашего театра, сделано в области советского искусства, я сразу почувствовал, как трудно будет рассказать обо всем этом.

Вель только подумать — 150 ролей, причем ролей по преимуществу ведущих! Но Вильен уже через год после прихода в театр сыграл Хлестакова в «Ревизоре». 82 постановки, причем многие из них являются этапными не только для нашего театра, но и для развития советского искусства. Сотни учеников, среди которых имена таких крупных актеров советского театра, как Семонов, Толубеев, Меркурьев, Карякина, Казико, Полищанико, Мартинсон, Екатеринбургский, Мизурин, Белоу, Попова, Гошева, Кровицкий и многие другие. Его ученики уже имеют своих учеников, которые, таким образом, являются как бы внуками Вильена и правнуками его гениального учителя Владимира Николаевича Давыдова, Леонидом Сергеевичем в свое время была проделана огромная работа по перевоспитанию коллектива, превращению императорского театра в советский академический театр.

Мне кажется, что в драматическом искусстве есть малое областью, не подвластными крупному таланту Вильена. От героев Островского, Горького, Чехова, Андреева, Ибсена в Шекспира к Луначарскому, Корнейчуку, Вишневскому и Леонову — таков истинно необъятный диапазон его режиссерских и актерских удач.

Я не могу удержаться, чтобы хотя вкратце не напомнить о замечательных постановках Леонида Сергеевича, таких, как «Пугачевщина» Тренева, «Виринея» Сейфуллиной. Во время войны, когда театр работал в Новосибирске, он поставил интересный спектакль о

подвиге советских людей — «Русские люди» Симонова, осуществлял документальный спектакль на историческую тему — «Великий государь» Соловьева.

Нет возможности подробно рассказать о всех постановках Леонида Сергеевича, но как пример проработанности, режиссерской проницательности можно привести две последние его постановки — пьесу Михайлова «Суровое счастье» и Алешина «Все остается людям».

При обсуждении в художественном совете пьесы «Суровое счастье» вызвала целый ряд возражений, но Вильен, сам увлеченный темой народа, который ценой больших страданий добывает себе счастливую жизнь, сумел увлечь интересным режиссерским замыслом и весь коллектив. Был создан значительный, большого масштаба спектакль.

И вот пьеса «Все остается людям». Коллектив верил в пьесу и вместе с режиссером А. Н. Двусоном, который вел всю предварительную работу по подготовке спектакля, стал репетировать. Затем в нее включился Леонид Сергеевич Вильен, который довел ее успешно до конца. Он добавлял, чтобы спектакль был жизнеутверждающим, чтобы он нес большую гуманистическую мысль. Все в спектакле строго, все лаконично, но в то же время до предела выразительно! Он обнаруживает огромный вкус большого и взыскательного художника.

Коллективу удалось создать подлинное произведение искусства, современный спектакль большой выразительной силы. Спектакль в талантливом и оригинальном оформлении художника Босулаева полюбился зрителям, где бы он ни шел — в Ленинграде или Tallинне, Москве или Киеве, Пскове или Бухаресте, Клуже или Тимишоаре в Румынии — он всюду имеет огромный успех.

...Никогда не забуду, как однажды, придя в театр, я увидел входящего из телефонной будки худого высокого молодого человека, в котором узнал актера Н. Черкасова, известного мне по ряду его выступлений в Ленинградском ТЮЗе. Особенно запомнился мне тогда спектакль «Дон-Кихот». Несмотря на то что как артисту, воспитанному на традициях реалистического искусства, этот спектакль был мне чужд, исполнение Черкасовым роли Дон-Кихота произвело впечатление. Я почувствовал в этом длинном чудеке талантливого актера с огромными возможностями. Через некоторое время я с радостью узнал, что с Черкасовым ведутся переговоры о вступлении в труппу нашего театра.

С тех пор прошло 28 лет, и имя Черкасова-киновактера, Черкасова — драматического актера, Черкасова — крупного общественного деятеля, могучий голос которого не раз призывал защищать мир и укреплять международное сотрудничество, полюбилось не только в

Советском Союзе, но и далеко за его пределами.

Многие зрители помнят замечательный образ старого профессора Полежаева, созданный 33-летним артистом. Я хочу напомнить также о его другом великолепном создании — о царевиче Алексее в фильме «Петр I». Черкасов поразили тогда всех именно тем, что после страстного патриота Полежаева, умного, теплого и хорошего человека, создал образ мракобеса, отщепенца и противника интересов и реформ Петра, а которых так нуждалась родина. Это было поистине изумительное переобразование для молодого актера, каким был тогда Черкасов, показавшее его огромный творческий диапазон.

Да простят меня товарищи артисты кино. Но не все они умеют играть на сцене так же хорошо, как в кино. Есть только небольшая группа артистов, одинаково интересных как в театре, так и в кино, и я горд тем, что многие из них трудятся в стенах нашего театра. Это — Черкасов, Симонов, Толубеев, Меркурьев, Честноков, Борисов, Скоробогатов, молодой Медведев и целый ряд других.

Черкасов в этом отношении наиболее яркий пример. Вспомним его Грозного. Он одинаково хорош и на экране и в театре. Я видел многих актеров в этой роли, и как правило, все они в Грозном играли, прежде всего, царя-деспота. Сила Черкасова именно в том, что он увидел и в своем актерском воплощении сумел передать государственную мудрость царя, все помыслы которого устремлены на благо государства, но для того, чтобы достичь своей благой цели, Грозный должен был править деспотически. В этой роли Черкасов впервые, пожалуй, обнаружил себя как актер не только драматического, но и трагического склада.

Есть немало актеров, которые, достигнув высокого положения, полагаясь на свой талант, перестают работать и забывают золотые слова, что труд — это второй гений. Я близко знаю Николая Константиновича и должен сказать, что он человек большого таланта и вместе с тем неутомимый труженик. Он всегда в работе, он всегда что-то обдумывает, он всегда наблюдает, он всегда готов пойти любому человеку навстречу. А его отношение к искусству, к театру! На репетициях Черкасов всегда сосредоточен, внутренне собран.

Все эти качества несомненно помогли ему так талантливо и правдиво сыграть многие роли, в том числе и Дронова в спектакле «Все остается людям».

На сцене Черкасов, играющий академика Дронова, появляется почти без грима. Но сила его внутреннего преобразования такова, что перед вами — подлинный ученый, академик, депутат Верховного Совета. Не верится, что этот человек, полный страстного горения, больших планов, приговорен врачами к

смерти и живет наперекор всем прогнозам медицины.

Заслуга Черкасова в том, что он сделал образ Дронова значительнее и крупнее, чем он написан драматургом. Черкасов играет человека нашего времени, все дела и помыслы которого устремлены на благо человечества. Он играет многогранный характер — жизнеутверждающий, патриота, живущего неутомимой и бурной деятельностью. «Жизнь шире, чем загробный мир», — говорит Черкасов — Дронов, — а бессмертие человека в его делах». Вот то главное, что так талантливо утверждает Черкасов.

И о каких бы загробных благах ни проповедовали бы попы, туда все равно с собой ничего не возьмешь. Все остается людям», — говорит с улыбкой на устах уже умирающий Дронов. Эта главная тема спектакля благодаря талантливой трактовке режиссера Л. С. Вильена и исполнителя главной роли победоносно и торжественно звучит во всем спектакле, звучит в финальной музыке мажорной симфонии Танеева, великолепно доходит до зрителя, создает этому оптимистическому спектаклю о нашем современнике заслуженный успех.

С радостью мы, артисты Театра драмы имени Пушкина, увидели в списке кандидатов, представленных на соискание Ленинской премии, создателя этого прекрасного спектакля — главного режиссера театра народного артиста Советского Союза Л. С. Вильена и создателя роли Дронова — народного артиста Советского Союза Н. К. Черкасова. Я думаю, что эту радость разделяют с нами все зрители, которым эти большие художники не раз доставляли эстетическое наслаждение, заставляя волноваться тысячи сердец, пробуждая в них самые лучшие человеческие чувства.

Я. МАЛЮТИН,
народный артист РСФСР